

ОНТОЛОГИЯ, ЭПИСТЕМОЛОГИЯ, ЛОГИКА

УДК 001.95

DOI: 10.17223/1998863X/36/13

С.Ф. Денисов, Л.В. Денисова

КВАЗИНАУКА В НЕНАУЧНОМ ЗНАНИИ: СТРУКТУРА И ЭВОЛЮЦИЯ

Выделяются такие ненаучные знания, как квазинаука, существующая внутри науки, и околонучные знания (альтернативные и сотериологические). Квазинаука состоит из таких видов, как халтура, мошенничество и идеологизированная наука. Структура квазинауки представлена в эволюционном развитии.

Ключевые слова: *социоантропологические смыслы науки, ненаучные знания, квазинаука, идеологизированная наука.*

С возникновением и распространением научных знаний, демонстрацией наукой своей практической и спасительной мощи научные знания начинают занимать центральное положение в жизни общества. Вследствие этого огромный массив знаний, не входящих в структуру научного знания, начинает осмысливаться в своей соотнесенности с наукой. Уже Аристотель разделяет знания на три большие группы: научные (теоретические), практические и творческие. В аристотелевской интерпретации собственно научные знания отвечают основной цели научной деятельности – познанию ради познания, поиску истины ради самой истины. В таком случае практические знания, предназначенные для использования в деятельности, и творческие, направленные на создание прекрасного, являются вненаучными.

В настоящее время к вненаучному знанию, кроме практических и творческих, относятся многочисленные религиозные, мифологические, обыденные знания. Вненаучные знания имеют собственную основу, специфическую аксиологическую значимость, существенно отличающуюся от научных знаний. Вненаучные знания часто демонстрируют индифферентное отношение к науке, декларируют свою незаинтересованность в получении статуса науки. В частности, искусство в своем самоопределении заявляет, что оно не является наукой и имеет свои гносеологические особенности, отличные от научного познания. Религия также преподносит себя как вненаучное знание и даже в случае осмысления специфики своего познания как более значимого, чем научное, декларирует свой ненаучный статус. Такого рода вненаучные знания в англоязычной традиции закрепляются в термине «non-scientific» – «ненаучный», в смысле «не относящийся к науке», «находящийся вне ее». В России этот термин часто переводится как «вненаучный».

Однако, кроме такого рода вненаучных знаний, существует знание, которое находится внутри науки, формально обладает статусом научности, хотя научным знанием по существу не является. Такого рода ненаучные знания

в английском языке обозначаются термином «un-scientific», который также может означать «ненаучный», но в ином смысле: не противостоящий науке, а находящийся внутри нее. Кроме того, существует огромный слой знаний, которые находятся уже не внутри науки, а за ее пределами, но в то же время позиционируют себя в качестве научного знания. Такого рода знание целесообразнее рассматривать в качестве отдельного вида, отличного от вненаучного. И в этом плане можно согласиться с Н.И. Мартишиной, которая считает, что «представляется целесообразным использовать для обозначения этих существенно отличающихся по объему и явно различных по содержанию понятий различные термины и говорить в первом случае о вненаучном, во втором – об околонучном знании. В этом случае употребление термина «околонучное знание» эвристично» [1. С. 18]. Околонучное знание представляет собой «совокупность специфических форм познания, концентрирующихся вокруг науки, воспроизводящих некоторые из присущих науке гносеологических особенностей, но не соответствующих критериям научности в полном объеме и реализующихся в стандартах иных видов знаний» [1. С. 18]. При этом в англоязычной литературе наибольшее распространение нашел термин «para-scientific», который в российской культуре оказывается тождествен термином «околонучное» или «паранучное» знание.

Таким образом, собственно в ненаучном знании можно выделить следующие три вида, а именно, вненаучные «non-scientific», ненаучные «un-scientific», находящиеся внутри науки, и ненаучные, находящиеся «около» науки «para-scientific». Un-scientific и para-scientific в конечном счете опираются на те ценности науки, которые можно назвать социоантропологическими и которые ненаучное знание начинает активно симулировать, имитировать.

В наиболее общем плане можно вести речь о трех социоантропологических смыслах науки. Первый смысл можно назвать социокультурным: наука выступает как социокультурная сила, представляющая собой существенный компонент культуры и элемент социальной структуры общества. Наука состоит из людей, получающих материальное вознаграждение за свой труд, людей, делающих карьеру в своей профессии, наконец, людей, небезразличных к славе. Общество заинтересовано в развитии науки, а потому выделяет ей материальные, финансовые, моральные, символические ресурсы. Второй социоантропологический смысл науки связан с пониманием ее как средства, повышающего производительную и экономическую мощь общества, в этом случае наука становится производительной и экономической силой, приводящей в действие механизмы общественного развития. Третий социоантропологический смысл науки можно назвать сотериологическим или космическим. С наукой связываются надежды на избавление человечества от всех зол, в том числе космического характера. В наиболее общем плане этот антропологический смысл нашел свое воплощение в философских взглядах Платона, а также в воззрениях русских космистов, в концепции ноосферы В.И. Вернадского. Наука здесь выступает как спасительная сила.

Имитация науки как производительной и экономической силы выливается в создании так называемого альтернативного околонучного знания. Это знание состоит из многочисленных предположений о существовании паранормальных явлений, таких как телепатия, ясновидение, психогенез, левита-

ция и многих других, не регистрируемых научными средствами. Сюда же можно отнести многочисленные околонуучные концепции альтернативной медицины, истории, филологии и т.д. Альтернативное околонуучное знание конкурирует с наукой, осмысливая себя как более эффективную силу, нежели официально признанная наука.

Симулирование науки как спасительной силы приводит к становлению и распространению разнообразных по форме знаний о средствах (предметах), наделенных сверхъестественной силой избавления человека от болезней, достижения безопасности и/или успеха в жизни. Примером могут служить учения о спасительной (заряженной экстрасенсом) воде, пирамидах и т.п. К сотериологическому околонуучному знанию относятся также учения Е.П. Блаватской и Е.И. Рерих. Сотериологическое околонуучное знание конкурирует как с наукой, так и с традиционными религиями. При этом сотериологическое околонуучное знание располагается ближе к религии и довольно далеко отстоит от официальной науки.

Таким образом, ненауучные знания представлены тремя слоями: один слой располагается внутри науки, два других слоя находятся за пределами науки и составляют комплекс околонуучных (паранауучных) знаний (альтернативное и сотериологическое околонуучное знание). «Паранаууча – это ансамбль существующих в качестве контекста развивающейся науки знаний и практик, которые 1) явно или неявно конкурируют с наукой за понимание, объяснение и интерпретацию фрагментов универсума, претендуя в то же время на социокультурную легитимацию и институализацию в статусе науки; 2) существенно противоречат представлениям, нормам, этосу, принципам и идеалам современной науки; 3) мотивируются скорее аксиологически, чем когнитивно» [2. С. 27].

Что же касается ненауучного знания внутри науки, то оно имеет множество наименований, чаще всего его называют квазинаукой, лженаукой или псевдонаукой. Квазинаука (от лат. *quasi* – якобы, как будто, как бы, очень похожий, лживый) – это такое знание, которое находится внутри науки, имитирует научное знание и научную деятельность, но наукой не является. Сам термин «квазинаука» указывает на то, что знания, которые называются квазинауучными, очень похожи на научные. Смысл «очень похожи на науку» содержится в терминах «псевдонаука» и «лженаука», и эти слова можно считать синонимами. Во всяком случае, приставки «квази-», «псевдо-» и «лже-» соответственно на латинском, греческом и русском языках означают одно и то же – ложный, притворный, неподлинный, кажущейся, поддельный, фальсифицированный.

Конечно, в некоторых случаях понятия «квазинаука», «псевдонаука» и «лженаука» рассматриваются как различные. «Квазинаука формально уподобляется науке, стремясь “к захвату власти” в том или ином секторе научного поля с расчётом на патронаж властей и идеологическую поддержку со стороны влиятельных социальных институтов и групп. Лженаука реализует сознательный обман в целях личного / коллективного / кланового обогащения. Характерной чертой псевдонауки является психологическая невосприимчивость соответствующего субъекта к критике и опровержению утверждений, продвигаемых им в статусе научных» [2. С. 14]. Однако квазинаука вполне

может быть продуктом сознательного обмана, а субъекты как лженауки, так и квазинауки чаще всего невосприимчивы к критике. Кроме того, лженаука и псевдонаука могут быть поняты как разновидности квазинауки. В случаях, когда ученый сознательно идет на обман, фальсифицируя экспериментальные данные, можно вести речь о лженауке как разновидности квазинауки.

В нашей жизни мы часто встречаемся с различными квази – квазисоседами, квазиженщинами, квазиродственниками и другими многочисленными подделками. Мир полон подделок, симулякров. «В наше время подделываются не только предметы старины и художественные произведения, как это было в основном раньше, но все, что только можно подделать, от алкоголя и продуктов питания до промышленных товаров. Не обошел этот процесс и науку. Об имитации научной деятельности широкому кругу почти ничего не известно, о ней, кроме специалистов, мало кто знает. Однако размах подделок под науку является не меньшим, чем в других областях человеческой деятельности. Подобно подделкам в искусстве и промышленной сфере, научные подделки могут быть как откровенной халтурой, распознать которую по силам неспециалистам, так и иметь очень высокий уровень исполнения» [3. С. 71].

Квазинаука неоднородна, в ней, в свою очередь, можно вычлениить три вида. Квазинаука первого вида состоит из заведомо слабых в научном плане работ, которые могут быть названы очень емким словом «халтура». В наши дни слово «халтура» употребляется в двух значениях: «недобросовестно сделанная работа» и «побочный легкий заработок». Эти значения тесно взаимосвязаны, как правило, легкий заработок является следствием недобросовестно сделанной работы. Халтурная работа – это симулякр настоящей работы. Во всех сферах человеческой деятельности подвизаются халтурщики, не является исключением и наука. Халтурщик от науки имитирует научную деятельность, при этом старается симулировать те виды и формы научной деятельности, которые приносят быстрые и большие деньги. Поскольку наука во многих случаях финансируется различными фондами, постольку повышенное внимание халтурщики уделяют грантам. В.А. Кутырев называет таких людей «грантоедами». «Современная наука не только призвание, но и профессия, в которой борьба за профессиональный рост и признание напрямую связана с финансовым фактором. Грантостяжательство остается одним из основных способов получения как ресурсов для ведения исследований, так и материального благополучия самого исследователя» [4].

Халтура как вид квазинауки возникает как итог, следствие отступления ученого от норм и правил научной деятельности. Эти правила носят довольно жесткий характер, и ученый нередко их нарушает. Все те нормы, которые должны регулировать деятельность ученого и о которых пишет Р. Мертон, формируют в научном и околонучном мире идеальный образ ученого классического типа. По мнению М. Махони, ученый такого типа представляет собою идеальное существо, которое является представителем нового биологического вида – *Homo Scientus*. Например, одно из правил гласит, что ученый должен как можно больше публиковаться. Но времени нет, и возникают квазинаучные тексты, которые создают помехи в исследовании. Д. Мартин замечает: «Самый низкий поступок для ученого – это вносить ненужные по-

мехи в систему научных знаний. Если вы провели плохое исследование, то люди, скорее всего, не обратят на него внимания, но если вы притворяетесь, что провели хорошее исследование, когда на самом деле это не так, вы задерживаете развитие всей совокупности научных знаний. Придут другие люди и будут пытаться построить свои исследования на основе вашего только затем, чтобы, в конце концов, обнаружить, что что-то у них идет неправильно. Они должны будут потратить свое время на поиск ошибки в работе, которую вы взяли за основу и, возможно, перестроить всю структуру своего исследования. Чем дольше такое мошенничество остается нераскрытым, тем больше в итоге оказываются потери научных ресурсов» [5. С. 158].

Появлению халтурных квазинаучных текстов способствует компьютерная технология. «Появление копировальной техники, компьютеров и разнообразных компьютерных программ приводит к тому, что мыслям не дают «отстояться», а текстам – «отлежаться». Мысль «слетает с клавиатуры», а не вызревает в процессе неторопливого, глубокого и всестороннего обдумывания... Производимых текстов так много, что их давно никто не читает. Но если тебя не читают, не будут стараться и понять, тогда нет нужды в пояснениях, прояснениях, аргументации. Так рождается квазинаучный язык, состоящий из механически соединяемых слов-монстров... Наука и научное сообщество становятся симулякрами, производящими на гора псевдознания и псевдопроблемы» [6. С. 60].

В этих условиях все труднее понять, где настоящая наука, а где квазинаука, поскольку последняя вытесняет науку, как кукушонок, вырастающий в гнезде маленькой птички. «Главная опасность квазинауки состоит в том, что она уже давно стала частью официально признанной науки. Многие исследования, проводимые в педагогике, психологии, социологии, экономике и даже технических наук, можно смело отнести к квазинауке. Уже трудно сказать, чего в педагогике, психологии, социологии и экономике больше – науки или квазинауки. Засилье квазинауки в указанных науках – секрет Полишинеля. Настало время открыто заявить, что значительная часть современной науки есть не что иное, как самая настоящая квазинаука. Тема квазинауки становится все более актуальной!» [3. С. 71].

Распространение недобросовестных, низкокачественных исследований и публикаций на фоне снижения общего уровня культуры в массах провоцирует дальнейшую деградацию нравов, порождающую новый вид квазинауки – научное мошенничество.

Мошенничество в уголовном праве понимается как хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Мошенник всегда обманщик, он или сознательно искажает истину, или умалчивает о ней с целью получения материальной выгоды. При этом, по мнению А. Кона, можно вести речь о трех разновидностях мошенничества: 1) «подлог» – прямая фальсификация результатов исследования; 2) «приукрашивание» – искажение результатов исследования в желаемом направлении; 3) «стряпня» – отбор данных, подтверждающих гипотезу исследования. Собственно «стряпня» представляет собой то, что мы выше назвали халтурой в науке.

Размещенное на сайте Службы чистоты исследований (Office of Research Integrity – ORI), созданной в 1989 году при Министерстве здравоохранения и социального обеспечения США, определение научного мошенничества выглядит так: «Мошенничеством в науке считается фабрикация, фальсификация и плагиат» [4]. Все это – формы обмана, умышленного искажения результатов научного исследования. Есть ли между ними какое-либо различие?

Термин «фабрикация» содержит в себе смыслы создания чего-либо, ведь специфика фабрики как раз и заключается в производстве. В науке под фабрикацией обычно понимают создание ложного продукта, ложного эксперимента. Наиболее ярким и показательным примером научной фабрикации может выступать исследование биолога Каммерера в начале 1900-х годов. Каммерер (Kammerer) пытался доказать, что приобретенные признаки могут наследоваться. Каммерер держал несколько поколений огненных саламандр, которые в своих естественных условиях черные с желтыми пятнами, на черной почве. На такой черной почве желтые пятна, как утверждал Каммерер, исчезли, и все саламандры становились черными. Кроме того, эти признаки стали передаваться по наследству. Другой исследователь, усомнившийся в правоте этих заявлений, вычислил время, требуемое для того, чтобы вывести столько поколений саламандр, сколько перечислено в отчетах Каммерера, и обнаружил, что общий суммарный промежуток времени оказывается намного больше того времени, которое Каммерер провел за работой. Через семь лет двое ведущих ученых получили разрешение обследовать несколько образцов тел подопытных животных. На этих образцах они обнаружили следы впрыскивания черной туши. Результаты эксперимента были сфабрикованы, т.е. были созданы ложные результаты эксперимента. После уличения в фабрикации Каммерер покончил жизнь самоубийством.

Фальсификация (от лат. falsification – поддельваю) тоже представляет собой подделку, выдаваемую за настоящую вещь. Под фальсификацией в науке понимается манипулирование результатами исследований, их подтасовка, искажение. Д. Мартин иронично замечает: «Некоторые “экспериментаторы” знают, что самый простой способ провести эксперимент – это не проводить его вообще. Они могут не затруднять себя такими суетными заботами, как приобретение оборудования, привлечения участников для экспериментов или изучения методов статистики. Все, что им нужно, – это научиться описывать эксперименты» [5. С. 157].

Под плагиатом понимается присвоение чужих идей и текстов. Плагиат – это и процесс, и результат, когда уже созданный кем-то продукт выдается за создание, произведение другого.

Таким образом, фабрикация, фальсификация и плагиат как формы научного мошенничества различаются следующим образом. Фабрикация – создание ложного продукта. Фальсификация – искажение уже созданного кем-либо продукта. Плагиат – выдача созданного кем-либо продукта за свой собственный продукт.

Но не только деньги и слава первооткрывателя способствуют возникновению и распространению квазинауки, но и такие факторы, как идеология и власть, вторгающиеся в сферу науки. Г.А. Абелев пишет: «Есть

у псевдонауки одна общая причина. Эта причина – вмешательство вненаучных сил в естественный ход развития науки. Такое вмешательство может исходить от Идеологии, Власти, Денег или Публики» [7. С. 8–9]. Появляется новый вид квазинауки – идеологизированная наука. Здесь идеологическая риторика вытесняет взвешенную научную дискуссию, а вместо научных аргументов предъявляются властно-идеологические доводы [8. С. 90–99].

Под идеологией понимается система теоретического мировоззрения, отражающая и защищающая интересы группы людей либо социальных институтов. В Советской России идеология пронизывала и буквально терроризировала философию, политическую экономию, политологию, социологию, литературоведение, культурологию и другие социальные и гуманитарные науки. Идеологизации подвергались не только гуманитарные науки, но и естествознание. В частности, в начальный период развития социализма в нашей стране квазинаука поддерживается государством в физике (А.А. Максимов, Р.Я. Штейнман), химии (Г.Н. Чельинцев), биологии (О. Лепешинская). Наиболее известен феномен лысенковщины в сельскохозяйственной науке.

В идеологизированной науке мошенничество находит защиту во властных государственных структурах. Иначе говоря, научное мошенничество, предпосылки которого появляются в халтурных работах, в идеологизированной науке развивается и крепнет. Важно понимать, что в идеологизированной науке исчезает научная критика, место которой занимают идеологические аргументы, ничего общего с наукой не имеющие. И если в настоящей науке роль критиков отводится рецензентам, экспертам и оппонентам, то в идеологизированной науке критики воспринимаются в качестве врагов и вредителей. В конце концов, идеологизированная квазинаука настолько отдаляется от подлинной науки, что превращается в околонучное знание, а точнее – в альтернативное околонучное знание, в котором формируется конспирология, согласно которой в мире действуют тайные, зловердные, а потому губительные силы, объединенные в секретные сообщества и плетущие нити заговора против человечества вообще или конкретного квазиученого.

Таким образом, квазинаука представляет собой такой вид ненаучного знания, который существует внутри науки. Структура квазинауки представлена тремя видами: научной халтурой, научным мошенничеством и идеологизированной наукой. Квазинаука начинается с научной халтуры, которая является результатом отклонения ученого от идеалов и норм научного этоса. По мере все большего отклонения от этих норм появляется такой вид квазинауки, как научное мошенничество. При поддержке властными структурами научной халтуры и научного мошенничества появляется третий вид квазинауки – идеологизированная наука, выступающая мостом от квазинауки к околонучному знанию.

Литература

1. *Мартышина Н.И.* Наука и паранаука в духовной жизни современного общества. Омск: ОмГТУ, 1997. 178 с.
2. *Головин Д.В.* Паранаука: социокультурные основания и функции: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Иваново, 2012. 27 с.

3. Гальмак А.М. Можно ли измерить квазинауку? // В защиту науки. 2008. № 3. С. 71–82.
4. Данилов В.Н. Мошенничество в науке [Электронный ресурс]. URL: <http://www.academia.edu> (дата обращения: 24.06.2016).
5. Мартин Д. Психологические эксперименты. Секреты механизмов психики. СПб.: Прайм – Еврознак, 2004. 480 с.
6. Мальцева А.П. Квазисоциальный институт лженауки: причины возникновения и проблемы существования // Лженаука в современном мире: медиа сфера, высшее образование, школа: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвящённой памяти академика Э.П. Круглякова, проходившей в Санкт-Петербургском государственном университете 21–22 июня 2013 г. / [ред. кол.: С. В. Тихонова (отв.ред.) и др.]. СПб.: Изд-во ВВМ, 2013. 59–64 с.
7. Абелев Г.И. Об истоках псевдонауки // Здравый смысл. 2002. № 1(22). С. 8–9.
8. Ахундов М.Д., Баженев Л.П. У истоков идеологизированной науки // Природа. 1989. № 2. С. 90–99.

Denisov Sergey F. – Omsk State Pedagogical University (Omsk, Russian Federation). DOI: 10.17223/1998863X/36/13

Denisova Liubov V. – Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia (Omsk, Russian Federation). DOI: 10.17223/1998863X/36/13

QUASISCIENCE IN NON-SCIENTIFIC KNOWLEDGE: STRUCTURE AND EVOLUTION

Keywords: socio-anthropological sense in science, non-scientific knowledge, quasi-science, fraud in science, ideologized science

In non-scientific knowledge one can distinguish such kinds of knowledge as extra-scientific, unscientific (being inside science and called quasiscientific) and non-scientific one concentrated around science, which is named parasience or pseudoscientific knowledge. Both quasiscience and pseudoscientific knowledge parasitize on anthropological sense of science: quasiscience simulates sociocultural force, pseudoscientific knowledge tries to imitate science as productive and saving power. Quasiscience is generated as the result of violation of high requirements and norms and ideals of the scientific ethos by some scientists. In such cases violation may be insignificant which generates quasiscience, but in the course of more and more significant deviations from the norms and ideals new kinds of quasiscience appear. Three main types of quasiscience can be singled out. The first type includes works known to be weak in scientific respect and this type can be defined as quasiscientific hack. Spreading of swindling, shabby research and publications provokes further deviation from ideals and norms of scientific investigation and creates a new kind of quasiscience i. e. scientific fraud. Fabrication, falsification and plagiarism are referred to scientific fraud. Under fabrication the creation of a false scientific product is meant. Under falsification the distortion of the scientific product already created by other scientist, distortion of scientific truth and results of scientific experiments or observations is implied. Plagiarism is presentation of the scientific product which has been created by someone else as the scientific product created by the person who presents it at the moment. Quasiscience which begins to be supported by public authorities is evolving into the third type of such phenomenon and becomes ideologised science. In ideologised science quasiscientific hack and quasiscientific fraud receive state justification and quasiscience itself is transformed in pseudoscientific knowledge.

References

1. Martishina, N.I. (1997) *Nauka i paranauka v dukhovnoy zhizni sovremennogo obshchestva* [Science and parasience in the spiritual life of the modern society]. Omsk: Omsk State Technical University.
2. Golovin, D.V. (2012) *Paranauka: sotsiokul'turnye osnovaniya i funktsii* [Parasience: Socio-cultural foundation and function]. Abstract of Philosophy Cand. Diss. Ivanovo.
3. Galmak, A.M. (2008) *Mozhno li izmerit' kvazinauku?* [Can we measure quasiscience]. *V zashchitu nauki*. 3. pp. 71–82.
4. Danilov, V.N. (n.d.) *Moshennichestvo v nauke* [Fraud in science]. [Online] Available from: <http://www.academia.edu>. (Accessed: 24th June 2016).

5. Martin, D. (2004) *Psikhologicheskie eksperimenty. Sekrety mekhanizmov psikhiki* [Doing Psychology Experiments]. Translated from English by S. Rysoev, S. Chilingarova. St. Petersburg: Praym – Evroznak.
6. Maltseva, A.P. (2013) [Quasisocial Institute of Pseudoscience: The causes and problems of existence]. *Lzhenauka v sovremennom mire: media sfera, vysshee obrazovanie, shkola* [Pseudoscience in the modern world: Media, higher education, school]. Proc. of the International Conference. St. Petersburg. June 21–22, 2013. ST. Petersburg: VVM. pp. 59–64. (In Russian).
7. Abelev, G.I. (2002) Ob istokakh psevdonauki [On the origin of pseudoscience]. *Zdravyy smysl*. 1(22). pp. 8–9.
8. Akhundov, M.D. & Bazhenov, L.P. (1989) U istokov ideologizirovannoy nauki [At the root of ideological science]. *Priroda*. 2. pp. 90–99.